

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора архитектуры, профессора
Кармазина Юрия Ивановича

на диссертацию Кудашевой Дилары Радиковны

**"ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ЗАМЫСЛА В
КОНТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ (на основе методологии
"Уфимская имплозия")"**,

представленную на соискание ученой степени кандидата архитектуры по
специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

На рассмотрение представлены автореферат диссертации и диссертационное исследование, оформленное в двух томах. Первый том диссертации содержит 159 страниц, включает введение, три главы, заключение и библиографический список (165 наименований). Второй том - иллюстративно-графический (55 страниц), содержит таблицы к главам основного текста.

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена значимостью проблематики контекста в современной архитектуре и городских проектах. Актуальная ситуация в деятельности может быть охарактеризована разочарованием в технократическом подходе, характерном для XX века и начала века XXI, а вместе с этим разочарованием - поиском путей возвращения к утраченным ценностям. Автор справедливо пишет: "Как известно, в конце XX века произошла смена парадигмы архитектурного мышления: с появлением киберпространства меняется представление человека о мире. Новые технологии порождают новые направления архитектурной мысли. Однако со временем, в исследованиях, посвященных теории архитектуры, растет осознание "перенасыщения" результатами развития информационных технологий, их непредсказуемости и неоднозначности. Акцент изучения архитектуры непреодолимо смещается в сторону гуманистического направления, психологических аспектов восприятия пространства. Смещение акцента в сторону человеческого фактора становится общим местом многих современных исследований". Этому актуальному тренду посвящена диссертационная работа Кудашевой Дилары Радиковны; однако автор не является сторонником консервативных методов и ретроразвития, напротив, - ориентируясь на передовые представления и технологии автор делает интересную и важную попытку переосмысления задач и ценностей архитектуры в новых условиях.

Актуален и образовательный контекст диссертационного исследования, которому с самого начала адресована проделанная автором исследовательская и концептуальная работа. Автор справедливо указывает на происходящую трансформацию традиционного алгоритма архитектурного проектирования, что требует новых разработок по методическому обеспечению процессов воспроизводства проектных умений и навыков,

новых подходов к организации содержания архитектурного проектирования. "Одним из таких подходов, - отмечает автор, - является "Уфимская имплозия" – проектная методология уфимской архитектурной школы, одним из разработчиков которой автор являлся с 2012 г. (с момента проведения дипломного исследования)". Отсюда логично следует постановка **цели исследования**: "Разработать импловивную модель контекстуального учебного проектирования". Развивая указанную методологию, соискатель решает ряд задач, отвечающих установке на переосмысление контекста и гуманистических аспектов архитектуры в целом, прежде всего - "реализацию в архитектурном замысле целостности формообразовательного потенциала сложной структуры контекста города".

Соискателем заявлены следующие **задачи исследования**:

1. Обзор и систематизация зарубежного и отечественного опыта контекстуального проектирования.
2. Исследование новых возможностей контекстуального проектирования в региональной проектной методологии "Уфимская имплозия", определение и структуризация инструментов методологии.
3. Создание импловивной модели учебного контекстуального проектирования, классификации и категории условий ее применения.
4. Апробация предложенной модели в учебной проектной практике.

Эти задачи представляются сформулированными логично, соответствующими направленности работы и сомасштабными формату кандидатского диссертационного исследования.

Определения **объекта, предмета, границ исследования и рабочей гипотезы** в целом удачны и дают верное представление о работе, характеризуя её теоретическую и учебно-экспериментальную направленность.

Структура работы логична, отражает последовательность раскрытия содержания исследования и решения поставленных перед ним задач.

В первой главе "Современные подходы к контекстуальному проектированию" осуществлен анализ понятия контекста и контекстуальности на примере деятельности известных архитекторов. Вводится в русскоязычное научное обращение "Атлас новых тектоник", - идея монографии Рейзера и Уемомото, - рассматриваемый как источник плодотворных категорий и принципов для анализа средовых контекстов и отношений, для формирования новых направлений контекстуального проектирования. Подробно рассматривается проблема "*встраиваемости*" архитектуры в городское окружение, даётся систематизация связанных с этим подходов и понятий. Предлагается структура контекста города, вводится представление о вертикальном и горизонтальном уровнях процессов городской активности. Автор целенаправленно продвигает идею импловивного подхода через рассмотрение особенностей формирования проектного замысла и структуры городского пространства, сближая эти стороны целого, но не забывая о их различии и о задаче организации "диалога" между ними.

Во второй главе "Имплозивная модель контекстуального проектирования" развёртывается заявленная концепция имплозивного проектирования, выделяются этапы и связанные с ними действия и техники, вводится представление о "имплозивной схемаформе контекста".

Автор опирается на представления о "прототипической структуре исходного городского контекста" - "имплозивном прототипе" и "имплозивном процессоре". Последний рассматривается как алгоритм построения имплозивной архитектурной формы, аналитически извлеченный из имплозивного прототипа, что позволяет интерпретировать исследуемый контекст в структурных категориях "слоёв", потенциально ориентированных на проектные задачи. Анализируется динамика выявления характер "слоев" в связи с задачами предпроектного анализа в учебном архитектурном проектировании.

Представлена разработанная автором *имплозивная модель контекстуального проектирования*. Представляет большой интерес развёрнутая модель переосмысления изменений представлений об объекте проектирования и интерпретациях задания на проектирование, происходящих в ходе проектного акта, также сформированная в категории "слоя" (автором выявлены слои "история", "инфраструктура" и "социум").

В главе детально обсуждаются действия архитектура на этапах работы по имплозивной модели контекстуального проектирования. Перед нами развёртывается довольно продуманная и, несомненно, прочувствованная авторская технология, реализующая традиции уфимской школы. Важна отчётливая интенциональность текста, его креативная и проектная направленность, что можно проиллюстрировать, например, следующей цитатой: "Таким образом, ситуационная схемаформа создается автором как "пропущенная через себя" сценография основных условий для выполнения технического задания на проектирование территории. Благодаря этому, уже на этапе предпроектного анализа у архитектора появляется возможность заложить стратегию адаптивности формируемого решения". И т.д., таких фрагментов в работе много. Оппоненту представляется, что подобные интонации в научной работе о феноменах проектного мышления архитектора сегодня чрезвычайно актуальны и плодотворны, они позволяют уйти от традиционной обезличенной и механистичной традиции в описании проектных процессов.

По мысли автора, "Проектная схемаформа закрепляется в описании так называемого *контекстуального технического задания – КТЗ*, вектором формирования которого является идея сращивания и взаимообусловленности контекста и проекта в процессе разработки архитектурного замысла", а проектная работа интерпретируется как приближение такому "сращиванию" за счёт послойного переосмысления и переформатирования КТЗ. Такая интерпретация проектного процесса представляется оппоненту правомерной и оригинальной, основанной на предшествующих разработках, но и имеющей ярко выраженные признаки авторского подхода и концептуально-теоретической новизны.

Должное внимание в предложенной модели уделено и телесности, и пониманию (эмпатии), и рефлексивным техникам на различных этапах, и критическому переосмыслению результатов творческого действия. Не забыта и технология обсуждения проектного решения с заинтересованными участниками (практики-эксперты, жители). Модель обретает вполне убедительную целостность и полноту.

В третьей главе "Анализ импловзивного подхода в контексте учебной проектной практики" освещается осуществлённая автором апробация разработанной теоретической модели в практике дипломного учебного проектирования. "Дипломное учебное проектирование становится для модели специальным методологическим контекстом, в котором детально рассматриваются и уточняются структурные составляющие модели (обновления КТЗ в историческом, инфраструктурном, антропогенном слоях)", - пишет Д.Р. Кудашева.

Проведен сравнительный анализ структуры импловзивного и традиционного учебного проектирования, показано, что в предлагаемой модели импловзивного проектирования имеет место расширение содержания и объёма "предпроектного анализа", что позволяет принимать более обоснованные и глубокие решения. Вместе с тем, утверждается, что имеет место и перенос "инструментария этапа творческого поиска (клаузура, эскиз-идея, первичное эскизирование) на стартовый уровень исследования исходной проектной ситуации", что представляется закономерным, но существенно усложняет и обогащает всю модель проектного действия, которую, на взгляд оппонента, уже трудно представить в традиционной линейной схеме по известной методике Б.Г. Бархина.

Раскрывается методика "внедрения практики обучения моделированию импловзивной схемаформы контекста в учебное проектирование в уфимской школе"; методика демонстрируется на конкретном примере - реконструкции территории жилого района "Нижегородка" в западной части г. Уфа. Кудашева Д.Р. детально и внимательно характеризует все этапы работы по предложенной модели, фиксирует их задачи и результаты, что позволяет признать: автором построена и апробирована действующая инновационная модель архитектурного проектирования.

В заключении сделаны выводы, показывающие высокую степень осуществления поставленных в исследовании задач и достижения его цели.

Научная новизна исследования и полученных результатов

1. Разработана новая модель организации архитектурного проектирования (в формате учебного контекстуального проектирования), обладающая решающе значимыми качествами соорганизации феноменов проектного мышления и средовых, контекстуальных аспектов, что является существенным вкладом в теорию архитектуры и методику архитектурного образования.

2. Предложено новое представление о структуре городского контекста, его разделение на два уровня (горизонтальный и вертикальный).

3. Введены в научный оборот новые категории и представления, схемы и модели, а также впервые осуществлён анализ значимой для развития перспективных направлений архитектурно-теоретической и педагогической мысли научной монографии Дж. Рейзера и Н. Умемото "Атлас новых тектоник".

4. Проведенная соискателем работа позволяет по-новому интерпретировать традиционные знания и представления о процессуальности архитектурного проектирования, о его ключевых этапах и категориях, таких как "предпроектные исследования", "проектная идея", "объект проектирования", последовательность действий и их временная развёртка и др. Тем самым, можно утверждать, что диссертационное исследование Д.Р. Кудашевой лежит в русле наиболее актуальных разработок новой парадигмы архитектурного проектирования.

Указанные результаты исследования обладают **научной новизной и научной значимостью.**

Результаты и выводы обоснованы, опираются на достаточную научную базу. Основные положения диссертационного исследования отражены в 15 публикациях, среди которых 4 научные статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК, 1 статья в издании Scopus. Результаты исследования реализованы в учебном проектировании ФГБОУ ВО УГНТУ по дисциплинам "Архитектурное проектирование", "Дизайн городской среды", "Методология контекстуального проектирования", в дипломном проектировании.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения модели импозивного подхода, а также системы предложенных понятий, разработанных схем к контекстуальному формообразованию в учебном и экспериментальном проектировании, в формировании теоретических концепций и научно-проектных предложений.

Диссертация написана хорошим научным языком, стиль изложения логичен и ясен несмотря на специфичность авторской терминологии и структурную сложность построений. Автор продемонстрировала эрудицию, понимание проблематики исследования, способность к анализу, структурированию и обобщению, к конструктивному оформлению результатов работы.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации, её цель и задачи, объект и предмет, выводы и результаты.

Замечания по диссертационному исследованию

1. Замечание методологического характера: значимая и продуктивная центральная авторская идея максимального сближения феноменов проектного мышления и контекстуальных аспектов (или, в терминологии автора, ментальных и предметных сторон) должна была бы получить, на взгляд оппонента, больше внимания, а именно философскую и методологическую проработку, поскольку это вопрос принимаемой картины мира, онтологии, а он остался несколько "размыт" в работе. Можно сделать предположение, что автор рассматривает указанные стороны в единстве феноменологического подхода, снимающего оппозицию субъекта и объекта,

- тогда надо было бы это прямо указать, как и в случае принятия деятельностного подхода, также решающего данную дилемму. И, разумеется, сопроводить соответствующие утверждения необходимыми схемами, в т.ч. и отражающими динамику указанного сближения.

2. Один из центральных терминов исследования - "схемаформа" - не достаточно категориально-понятийно развёрнут, что представляется упущением. Дело в том, что его интуитивное "схватывание" архитектурским воображением может оказаться обманчиво, поскольку термин состоит из двух весьма противоречивых частей. Схема - в строгих методологических контекстах её обсуждения и использования - не является собственно *изображением*, она задаёт деятельность в её базовых содержательных характеристиках и отношениях, а потому довольно индифферентна к категории формы. В терминологии уфимской школы схемаформа - инструмент остранения прототипической формы и переноса её "в снятом виде" в пространство формообразования, и в этом смысле термин стоит признать удачным. В исследовании Д.Р. Кудашевой эта инструментальная и парадоксальная роль "схемаформы", на взгляд оппонента, могла бы получить более точное и детализированное раскрытие, принципиальное воплощение - не на примерах, но в абстрактных теоретических схемах. Однако можно быть уверенным, что подобные задачи будут успешно решены в дальнейшем развитии оригинальной уфимской школы и в работах соискателя в частности.

3. Акцентируется проведенная в работе тенденция пересмотра темпоральных характеристик проектного акта (чего стоит сама имплозия!), верные и точные суждения о переносе компонентов концептуализации и поиска на ранние этапы работы, развитие компонентов рефлексии во всех ключевых моментах проектного акта и т.д. могли бы сподвигнуть автора, на взгляд оппонента, на отказ от линейной модели последовательного описания проектного процесса, закреплённой в традиционных методиках. В имплозии ведь всё происходит едва ли не одновременно, производственная логика "конвейера" здесь уже не работает. Но автор в данной работе ещё использует традиционные представления, поэтому переход на новые типы схем остаётся задачей для будущих исследований и разработок в данном направлении.

4. Техническое замечание: на таблицах (стр. 175 диссертации) неверно приведены портрет и инициал отечественного исследователя, и фамилия зарубежной коллеги. Также следует отметить отсутствие ссылок на соответствующие труды упоминаемых исследователей.

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации и могут быть учтены автором при дальнейшей работе над разрабатываемой масштабной темой.

В целом, представленное на рассмотрение диссертационное исследование Кудашевой Д.Р. выполнено на современном научном уровне, грамотно и в соответствии с нормами оформлено. Исследование базируется на большом объёме источников, самостоятельный анализ которых позволил автору сформировать новое видение изучаемой темы. Работа содержит обоснованные рекомендации и выводы. В работе приведены результаты,

позволяющие характеризовать её как разработку значительной научной проблемы, решение которой имеет как теоретическое, так и практическое, в т.ч. образовательное значение.

Заключение

Диссертация Кудашевой Дилары Радиковны на тему "ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ЗАМЫСЛА В КОНТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ (на основе методологии "Уфимская имплозия)", представленная на соискание ученой степени кандидата архитектуры по специальности 05.23.20 – "Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия", является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой.

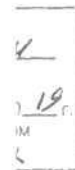
По своей актуальности, объёму выполненных исследований, научной новизне и практической значимости работа соответствует требованиям п. 9 "Положения о порядке присуждения учёных степеней", утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24. 09. 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук. Её автор, Кудашева Дилара Радиковна, достойна присуждения степени кандидата архитектуры по специальности 05.23.20 – "Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия".

Официальный оппонент:

Доктор архитектуры,
профессор кафедры Теории и практики
архитектурного проектирования
ФГБОУ ВО "Воронежский государственный
технический университет",

Кармазин Ю.И.

дата: 21.10.2019



Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Воронежский государственный технический университет"

(сокращенное название - ВГТУ)

394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84

Тел./факс: +7(473) 271 59 05, e-mail: chancellery@vgasu.vrn.ru

Каф. ТиПАП:

Тел.: +7 (473) 271 54 21

e-mail:

ar-i-g@yandex.ru

arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru